N E W S
OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ISSN 2224-5294
Volume 2, Number 306 (2016), 179 – 185

ABOUT THE HISTORY OF THE CONTRACT OF DONATION IN CIVIL LAW

M. A. Abdrakhmanov

Institute of Justice in Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

Key words: Roman law, property right, donation registration mechanism, notarial transaction, civil law, new civil code, improvement of the property relations, institute of property, donation cancellation basis, property status.

Abstract. The contract of donation provides that the donator has the right to cancel donation in case he endures the donee. Without direct instruction in the contract, especially in cases of oral donation, application of this basis of cancellation of donation became impossible. Refusals of performance of the contract of donation or its cancellation are impossible if the cost of gift doesn't exceed the size of ten monthly settlement indicators. The donor can't cancel a donation, except the cases of deterioration in his property status or health, change of the marital status, leading to essential decrease in standard of living. This basis of cancellation extends to contracts of donation in the future. If the property right certified by the security acts as the subject of donation, the donation is carried out by the transfer to bearer, by the commission of the endorsement and actual transfer the security order. Without documents security donation will be made by commission of the corresponding record about legal accessory to the donee in the specialized register. In that case, so far as concerns value, the donator is obliged to observe all requirements imposed to the concession requirements.

УДК 347.4

ОБ ИСТОРИИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М. А. Абдрахманов

Академия правосудия при Верховном Суде РК, Астана, Казахстан

Ключевые слова: римское право, право собственности, механизм оформления дарения, нотариальная сделка, гражданское право, новый гражданский кодекс, совершенствование имущественных отношений, институт собственности, основания отмены дарения, имущественное положение.

Аннотация. Договор дарения предусматривает, что даритель вправе отменить дарение в случае, если он переживает одаряемого. Без непосредственного указания в договоре, особенно когда совершается устное дарение, применение данного основания отмены дарения становиться невозможным. Отказ от исполнения договора дарения или его отмена невозможны, если стоимость дара не превышает размера десяти месячных расчетных показателей. Жертвователь не может отменить пожертвование за исключением случаев ухудшения его имущественного положения или здоровья, изменения семейного положения, ведущего к существенному снижению уровня жизни. Данное основание отмены распространяется на договоры дарения (пожертвования) в будущем. Если предметом дарения выступает имущественное право, удостоверяемое ценной бумагой, то дарение осуществляется путем ее передачи, если эта ценная бумага на предъявителя, путем совершения индоссамента и фактической ее передачи, если ценная бумага ордерная. Бездокументарной ценной бумаги дарение будет производиться путем совершения соответствующей записи о принадлежности права одаряемому в специализированном реестре. В том случае, когда речь идет о ценности, то даритель обязан соблюдать все требования, предъявляемые к уступке требования.

Дарение является одним из старейших договоров гражданского права. Уже в римском праве периода республики (V–I в.в. до н.э.) дарение признавалось одним из оснований возникновения права собственности. Обещание подарить, если оно совершалось в форме стипуляции, также имело юридическую силу. Позже в законодательстве империи получил исковую защиту особый вид неформального соглашения о дарении - pactum clonationis. Его важнейшие положения, касающиеся предмета договора, ответственности дарителя, оснований отмены дарения, были в значительной степени заимствованы дореволюционным российским правом. В римском классическом праве дарение не было самостоятельной сделкой, представляя собой сделку с реальным или с обязательственным эффектом [1]. Существенным элементом дарения prudentes считали animus donandi (намерение одарить), при котором требовалось соучастие со стороны одаряемого лица. Animos donandi - это волеизъявление, направленное на окончательное и безвозмездное отчуждение собственности или требование или отказ (прощение) долга. Принципиальная необратимость дарения определила реакцию юриспруденции на законодательное регулирование безвозмездных отчуждений. В 204 г. до н.э. lex cincia (плебосцид, принятый по инициативе трибуна Цинцио Алименто) установил максимум допустимых дарений (предлагается, что 1000 ассов), сделав исключение только для родственников внутри шестой степени родства, определённых свойственников (affini), патрона и либерта, жениха и невесты (sponsi), опекуна. Закон Цинция был lex imperfecta и не предусматривал ничтожности дарения на сумму выше установленного максимума (ultra modum). Его значение проявилось в плане ius honorarium, когда претор ввел exceptio legis Cinciae, посредством которой чрезмерно щедрый даритель, впоследствии передумав, мог опровергнуть иск выгодополучателя, например actio ex ctipulati (если было дано обещание о дарении - sti pulatio donations causa) или rei vindicatio (если бы была осуществлена манципация- donations causa, но владение оставалось у дарителя). Если подаренная res mancipi была отчуждена посредством etraditio, replicatio legis Cinciae позволяло опровергнуть исковое возражение, что вещь была подарена и передана (exceptio rei donatae et traditae), выставленная выгодополучателем против виндикационного иска дарителя. Если дарение заключалось в соглашении о непредъявлении требования (pactum de non patendo) по какому-либо обязательству, repicatio legis Cinciae могла быть успешно противопоставлена исковому возражению ответчика (exceptio pactio conventi) на иск дарителя по данному делу.

Те дарения, которые были неопровержимы в соответствии с lex Cincia, юристы называли donationes perfectae. В конце классической эпохи interpretatio iuris установило правило, согласно которому дарение становилось perfecta со смертью дарителя, раз в течение жизни он не изменил свою волю (perseveranta voluntis): «Cincia morte removetur» («Со смертью дарителя действие законов Цинция отменяется»). Этот режим сближает donatio perfecta с donatio mortis, когда дарение делалось в ситуации особой опасности в ожидании близкой смерти (cogitatione mortis), так что даритель сохранял возможность истребовать предоставленное обратно, если он не умирал сам или его выгодополучатель умирал раньше его самого. Считалось, что даритель предпочитает себя самого одаряемому, а одаряемого - своим наследником. Если donatio mortis causa с реальным эффектом осуществляется в форме traditio, акт рассматривается, как совершенный, под отлагаемым условием.

Такая инструкция сближала donatio mortis causa с отказом по завещанию. Для prudentes обе сделки входили в категорию mortis causa capere (приобретать по случаю смерти). Наряду с aditio hereditatis datio conditcionis implendae causa (когда наследник или легатарий производил отчуждение в исполнение условия, поставленного завещателем), dos receoticia (приданым, в отношении которого муж заключил стипуляцию на случай смерти супруги - in mortem mulieris), а также платой, полученный за отказ от наследства или легата. Donatio mortis causa возможна только между лицами, располагающими testamenti factio в отношении друг друга, и подчиняется режиму quarta Falcidia; одаряемый mortis causa может быть обременён фидеикомиссом.

Юстиниан объявляет, что donatio mortis causa совершается по аналогии по завещанию, и эти фигуры уподобляются по форме: donatio должна совершаться в письменной форме или устно в присутствии пяти свидетелей.

Дарение между мужем и женой не имело силы в Древнем Риме. Принято же это для того, что в силу взаимной любви супруги не отнимали путём дарения имущество друг друга, не соблюдая меры и действия с легкомысленной расточительности в отношении себя [2]. Секст Цецилий присоединил и другую причину: часто происходило, что браки расторгались, если тот, кто имел

возможность, не совершал дарения, и в силу этого случалось, что браки являлись продажными. Это основание приводится и в обращении к сенату императора Антонина Августа: ибо император сказал так: «Наши предки запретили дарение между мужем и женой; они оценивали достойное уважение и любовь лишь на основании душевного настроения и заботились о репутации супругов, дабы супружеское согласие не имело вид приобретённого посредством цены и дабы лучший не впал в бедность, а худший не обогатился». Дарение не имело силы, если брак был установлен на основании обычаев и законов. Но если имело место какое-либо препятствие, так что вообще нет брака, то дарение имеет силу. Поэтому, если дочь сенатора вышла замуж за вольноотпущенного в нарушении сенатусконсульта, или женщина является жительницей какой-либо провинции, вышла замуж вопреки мандату за того, кто управляет провинцией и там служит, то дарение является действительным, так как нет брака. Лицам, находящимся во власти одного лица, запрещалось делать друг другу дарение, например, брат мужа, который находится во власти свёкра жены, то есть жена не должна получать дарение от брата её мужа. Муж, жена и прочие лица не могли совершать дарение не только непосредственно, но и через подставное лицо. Не имело никакой юридической силы обещание должника мужа оплатить жене деньги, если муж приказывал это сделать. Если жена в целях совершения дарения дала обещание кредитору мужа оплатить долг, лежащий на муже, и представила поручителя, то, по словам Юлиана, не муж не является свободным от обязательства, не жена или поручитель не являются обязанными и дело рассматривается таким образом, как если бы она ничего не обещала. Разрешалось дарение в целях погребения, это устанавливается в силу того, что только те дарения являются запрещёнными, которые делают дарителя более бедным, а получившего дарение более богатым; и здесь не видно, что имеет место обогащение в силу полученной той вещи, которая посвящена религии. Это понималось таким образом, что если муж подарил жене участок в целях погребения, то считалось, что участок только тогда принадлежал женщине, когда погребено тело; до тех пор, пока участок не станет религиозным, он остаётся принадлежать дарящему. Если муж, будучи назначенным наследником по завещанию какого-либо третьего лица, откажется от наследства в целях совершения дарения, то дарение имеет силу: ибо становится более бедным не тот, кто приобретает, а тот, который выдал что-либо из своего имущества: отказ мужа идёт в пользу жены, если она является назначенным наследником по закону. Итак, когда ничего не израсходовано из имущества, то считается, что дарение имеет силу. В случае совершения запрещённых цивильным правом дарений оно истребуется обратно от той или иной стороны, в чью пользу было совершено дарение, следующим образом: если вещь еще имеется в наличности, то она виндицируется, если же вещь потреблена, то предъявляется кондикция в объёме обогащения одного из них (супругов) [2]. Дарение между мужем и женой на случай смерти имеет силу, так как результат дарения попадает на то время, когда они уже перестали быть мужем и женой. Однако вещи не принадлежат моментально тому, кому они подарены, а лишь после его смерти. Поэтому в промежуточное время собственность остаётся у того, кто совершил дарение. Но действительность дарений на случай смерти между мужем и женой является правильной в том смысле, что те дарения, которые делаются с намерением, чтобы вещь сделалась принадлежащей жене или мужу, когда наступит смерть.

Если здания, принадлежащие жене, уничтожены пожаром и муж дал жене деньги на восстановление строений, то дарение является действительным в той сумме, которая требуется для постройки здания. Из тех денег, которые муж даёт жене на ведение хозяйства на год или на месяц, может быть истребовано излишнее в том случае, если эти выдачи чрезмерны, то есть выходят за пределы приданого, а если она из данных ей денег извлекла проценты, то это идет в её пользу. Между лицами, намеревающимися вступить в брак, дарение, совершённое до брака, соответствует праву, хотя бы брак последовал в тот же день.

Если рабы мужа выполнили какую-либо работу для жены или наоборот, то более правильно признать, что этому не уделяется внимание; и конечно, право, устанавливающее воспрещение дарения, не должно быть применяемо строго, и не так, как если бы речь шла о взаимоотношениях враждебных лиц, связанных с великой любовью и боящихся лишь бедности. Если же жена на подаренные ей десять купила себе раба и стоимость составляет его пять, то можно истребовать пять, а если раб умер, ничего не может быть истребовано; если же раб стоит пятнадцать, то может быть истребовано не более чем десять, так как на эту сумму обеднел даритель.

Если же муж подарил жене шерсть, и жена сделала себе из этой шерсти одежду, то одежда принадлежит жене, однако мужу принадлежит actio utilis. Но если муж сделал из принадлежащей ему шерсти одежду для жены, то хотя бы эта одежда была сделана для жены и жена заботилась об её изготовлении, однако одежда принадлежит мужу и не является препятствием для мужа и то, что жена в этом деле выступила в качестве как бы хозяйкой ткачих и заботилась о делах мужа; если жена сделала женскую одежду для себя из принадлежащей ей шерсти, но использовала труд рабынь мужа, то одежда принадлежит жене, и она ничего не должна предоставить мужу за труд рабынь, но если сделана мужская одежда для мужа, то одежда принадлежит мужу с тем, что он предоставляет жене цену шерсти. Если муж дал жене чрезмерный подарок в мартовские календы [4] или в день рожденья, то это является дарением; не будет дарения, если муж возместил расходы, которые жена сделала для того, чтобы более прилично содержать себя. Женщина не рассматривается как обогатившаяся, ели она израсходовала подаренные ей деньги на съестные припасы, или на мази, или на пищу для рабов. Не может быть истребовано и то, что муж дал жене для питания рабов и животных, которые находятся в совместном пользовании.

Подтверждение дарения относится не только к тому, что приобретено мужем для жены, но и ко всем дарениям, совершенным между мужем и женой, так что со смертью дарителя вещи становятся в силу самого права принадлежащими тому, кому они подарены, и имеется цивильное обстоятельство, и в надлежащих случаях следует рассмотреть вопрос о Фальцидиевой четверти; это как если бы завещанием было подтверждено то, что подарено. Является пристойным, что тот, кто подарил, может в этом раскаяться; но было бы проявлением жестокости и жадности, если бы подаренное было отнято наследниками, может быть, вопреки последней воле совершившего дарение. Если муж совершил дарение в пользу жены и покончил свою жизнь вследствие того, что на совести лежало злодеяние, то после смерти мужа память будет его проклята, а дарение истребуется обратно; хотя совершенные им в пользу других дарения имеют силу, если он совершил дарение на случай смерти. Если после совершения дарения произошел развод или принявший дар умер раньше дарителя, то остаётся прежнее право, то есть муж желает, чтобы данное им было подарено жене, то дарение имеет силу; если же не желает, то дарение уничтожается, ибо одни расходятся с хорошими чувствами, другие - с душевным гневом и оскорбленными [1].

Если же женщина и мужчина длительное время жили раздельно, но взаимно воздавали честь, связанную с браком, что иногда случается и с лицам консульского достоинства, то дарение не имеет силы, как если бы длился брак; ибо не совокупление совершает брак, но супружеская любовь; если, однако, даритель умрет первым, то дарение будет иметь силу.

То, что предоставлено было женой мужу для получения им почетной должности, являлось действительным постольку, поскольку это необходимо для расходов по должности. Ибо жена могла подарить мужу для его продвижения. Между мужем и женой может быть совершаемо дарение по причине изгнания. Когда происходил спор, откуда поступило что-либо к женщине, то при отсутствии указания на источник, из которого это поступило к ней от мужа или от того, кто был во власти мужа, чтобы избежать подозрения в совершении женой позорного приобретения.

Если муж в целях дарения сдал жене в наём вещь за слишком низкую цену, то наём является ничтожным; если же между теми же лицами заключён договор хранения и сданная на хранение вещь оценена в целях совершения дарения слишком низко, то имеется договор хранения. Это различие обуславливается тем, что наём не может быть заключён без определения наёмной платы, а сдача на хранение может быть произведена без оценки.

Дарение, совершенное тестем или свекром на случай своей смерти в пользу зятя или невестки, является недействительным, так как в силу смерти тестя (или свекра) брак не прекращается; и не имеет значения, лишил ли отец своего сына или дочь наследства; в силу тех же оснований иное решение получает вопрос о действительности дарения на случай развода. Дарение между мужем и женой на случай развода было разрешено, ибо часто случалось, что вследствие принятия мужем жреческого сана, или же бесплодия жены, или же старости или болезни, или военной службы брак не мог быть надлежащим образом сохранен, и в силу этого брак расторгался мирным путем. По совершении развода муж подарил нечто женщине, чтобы она вернулась; женщина возвращалась и затем вновь совершала развод. В этом случае, если развод был настоящим, то дарение получало силу; если развод был притворным, то нет.

Права и обязанности дарителя. Реальный договор дарения, как правило, не порождает никаких обязательственных отношений. Единственным исключением из этого правила является обстоятельство, возникающее в результате дарения имущественного права в отношении самого дарителя. Содержание самого этого обязательства не специфично для дарения, поскольку оно определяется не самим фактом дарения, а характером подаренного права. Поэтому имеет смысл говорить лишь об обязательстве, возникшем из консенсуального договора дарения, основные условия которого мы и рассмотрим.

Главной обязанностью дарителя является передача дара [3]. Если предметом договора является вещь, то её передача одаряемому может осуществляться посредством вручения, символической передачи (например, вручение ключей) либо вручение правоустанавливающих документов (абз.2 п.1 ст.508 ГК). Передача дара в виде имущественного права в отношении третьего лица обычно производится путем вручения документов, фиксирующих основания возникновения этого права (например, уступка прав по предъявительской ценной бумаге). Единственным основанием возникновения права в отношении самого дарителя является договор дарения. В этом случае переход права на одаряемого обычно происходит автоматически в силу истечения согласованного сторонами срока или по наступлении согласованного отлагательного условия. Передача дара в виде освобождения от обязанности требует от дарителя совершения определенных действий, например, получение согласия кредитора одаряемого на период долга или исполнение обязанности за одаряемого (в случае возложения исполнения).

Обязанности одаряемого по консенсуальному договору дарения переходят к его правопреемникам, если иное не предусмотрено договором (п.2 ст.515 ГК). В отношении пожертвования это правило не действует (п.6 ст.516 ГК).

Право отказа от исполнения консенсуального договора дарения – одно из важнейших прав дарителя, закрепленное ст.511 ГК. Даритель может воспользоваться этим правом в двух случаях:

1) если заключение договора имущественное, семейное положение либо состояние изменилось настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни;

2) если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, члена его семьи или близкого родственника, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения [4]. Отказ дарителя от исполнения договора дарения невозможен применительно к обычным подаркам небольшой стоимости (ст.513 ГК). За этим единственным исключением отказ дарителя от исполнения договора по вышеуказанным основаниям является действием правомерным, а потому не дает одаряемому права на возмещение убытков (п.3 ст.511 ГК).

Права и обязанности одаряемого. *Права на получение дара* логически вытекают из самого предмета договора дарения. Его содержание определяется содержанием соответствующей обязанности дарителя. Если предметом дарения является индивидуально-определенная вещь, то в случае неисполнения обязательства дарителем одаряемый приобретает право требовать отобрания этой вещи у дарителя (с соблюдением правил ст.355 ГК). Если же предмет дарения – вещь, определяемая родовыми признаками, то право на получение дара может сузиться до права на возмещение убытков (п.2 ст.354 ГК). Отсюда можно сделать вывод о том, что принятие дара не является обязанностью одаряемого лица. Но какое же значение имеет тогда согласие одаряемого на принятие дара? Договорное условие о принятии дара устанавливает не обязанность одаряемого, а, скорее всего, характеризует обязанность дарителя по передаче дара, которая не может быть выполнена, пока дар одаряемым не принят. В этом смысле принятие дара – обязательное условие состоявшейся передачи дара.

Права одаряемого в обычном консенсуальном договоре дарения, по общему правилу, не переходят к его правопреемникам (если иное не предусмотрено договором п.1 ст.515 ГК). Напротив, в договорах пожертвований, как правило, имеет место правопреемство (п.6 ст516 ГК).

Существование обязанностей на стороне одаряемого лица – явление довольно редкое для обычного дарения. Практически оно ограничивается немногими случаями дарения, связанного с обременением передаваемого имущества в пользу самого дарителя. Но в договорах пожертвования *обязанность одаряемого по использованию имущества в общеполезных целях* присутствует всегда.

В договоре пожертвования гражданину эта обязанность трансформируется в *обязанность использования дара по конкретному назначению*, указанному дарителем.

Аналогичная обязанность может возлагаться и на одаряемое юридическое лицо. В этом случае оно должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества (абз.2 п.3 ст.516 ГК), что обеспечивает возможность финансового контроля за его использованием. Если условие о конкретном направлении использования дара в договоре пожертвования отсутствует, одаряемое юридическое лицо обязано самостоятельно определить способы использования дара в общеполезных целях, не противоречащие назначению имущества.

Установление обязанности по использованию имущества в общеполезных целях серьёзно ограничивает права одаряемого в отношении этого имущества. Так, отчуждение имущества, обремененного обязанностью его использования в общеполезных целях, возможно только при условии, что его приобретатель примет исполнение соответствующих обязанностей [5]. Пользование таким имуществом в собственных интересах одаряемого возможно лишь только в той мере, в какой это препятствует его использованию в общеполезных целях.

Ответственность по договору дарения. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору дарения строится на общих основаниях, урегулированных главой 20 ГК РК.

Однако, учитывая безвозмездный характер этого договора, закон предусмотрел из общих правил ряд изъятий, ограничивающих ответственность сторон договора. Так, *ответственность за убытки*, причиненные дарителем отказом от принятия дара, ограничена возмещением реального ущерба, если к тому же соответствующий договор дарения был заключен в письменной форме (п.3 ст.507 ГК).

Вред причиненной жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи подлежит возмещению дарителем в соответствии с нормами главы 47 ГК. Общие основания ответственности в данном случае конкретизируются на то, что даритель отвечает за недостатки вещи, если они возникли до передачи вещи одаряемому, не относятся к числу явных и если даритель знал о них, но не предупредил одаряемого (ст.514 ГК). Таким образом, ответственность строится на началах вины.

Недостатки вещи по смыслу ст.514 ГК охватывают наряду с собственно-физическими недостатками (конструктивными и прочими) и юридические дефекты вещей, например, неизвестные ранее обременения вещи правами третьих лиц или ущербность титула. И хотя юридические дефекты вещи обычно не могут причинить вреда жизни или здоровью одаряемого, их негативное влияние на имущественную сферу может быть ощутимо.

Прекращение договора дарения. Реальный договор дарения обычно не порождает обстоятельства, выступая лишь как основание возникновения прав на стороне одаряемого. В отличие от него консенсуальный договор дарения в своем развитии проходит как минимум два этапа: сначала он порождает соответствующее обязательство, а затем исполнение этого обязательства приводит к возникновению у одаряемого вещных или иных прав в отношении дара. На первом (обязательственном) этапе дарение может быть прекращено так же, как и любой другой договор гражданского права, т.е. на общих основаниях, предусмотренных главой 21 ГК и ст. 401 ГК, а также по основаниям, свойственным лишь дарителю, - п.1 ст. 507 ГК и п.2 ст. 511 ГК. Но, после того, как обязательство исполнено, прекратить его невозможно, поскольку договор сыграл свою роль. Однако в ряде случаев закон допускает отмену уже исполненного договора дарения, т.е. фактически аннулирует договор, как факт, повлекший юридические последствия. Перечень таких оснований установлен ст.572 и ст.516 ГК, и является исчерпывающим.

Даритель вправе отменить или потребовать через суд отмены дарения (за исключением пожертвований - п.6 ст.516 ГК и обычных подарков небольшой стоимости - ст.513 ГК) в следующих случаях:

1) если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения;

2) если одаряемый обращается с подаренной вещью (предоставляющей для дарителя большую имущественную ценность) надлежащим образом, что создаёт угрозу её утраты;

3) если даритель пережил одаряемого, при условии, что такое основание отмены дарения было предусмотрено договором.

Заинтересованное лицо может требовать судебной отмены договора дарения (кроме пожертвований и дарения обычных подарков небольшой стоимости), совершенных индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, объявленным банкротом, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению о банкротстве, если такое дарение производилось за счет средств, связанных с предпринимательской деятельностью дарителя, и нарушало положение закона о несостоятельности.

В заключение отметим, что в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она к моменту отмены сохранилась в натуральном виде. Аналогичным образом следует поступить с имущественным правом, когда оно было предметом дарения договора. Если одаряемый произвел отчуждение вещи или права с целью избежать их возврата, либо преднамеренно совершил иные действия, делающие возврат невозможным (например, уничтожил дар), к нему может быть предъявлено требование о возмещении вреда.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гай. Институции / Под ред. Л. А. Кафанова, С. И. Савельева. – 1999. – 651 с.
[2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 2000. – 492 с.
[3] Гражданский кодекс Республики Казахстан // Параграф. 01.01.2012. online.zakon.kz/Document/doc_id=1006061.
[4] Комментарий к ГК РК. – Ч. 2 / Под ред. М. К. Сулейменова. – М., 2006. – 717 с.
[5] Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М., 2010. – 514 с.

REFERENCES

[1] Gai. Institutions / Edited by Kafanov L.A., Savelieva S.I. 2009. 651 p. (in Russ.).
[2] Shershenevich G.F. Textbook on Russian civil law. M., 2000. 492 p. (in Russ.).
[3]Civil Code of the Republic of Kazakhstan // Paragraph. 01.01.2012. online.zakon.kz/Document/doc_id=1006061 (in Russ.).
[4] Comment to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, chapter 2 / Edited by M. K. Suleimenov. Almaty, 2006. 717 c. (in Russ.).
[5] Rome private law / Edited by I. B. Novitskyi, I. S. Pereterskiy. M., 2010. 514 c.

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ СЫЙҒА БЕРУ КЕЛІСІМШАРТЫНЫҢ ТАРИХЫ ЖАЙЛЫ

М. А. Абдрахманов

Академия правосудия при Верховном Суде РК, Астана, Қазақстан

Түйін сөздер: рим құқығы, меншік құқығы, сыйға беруді рәсімдеу механизмдері, нотариалдық іс-қимыл, азаматтық құқық, жаңа азаматтық кодекс, меншіктік қатынастарды жетілдіру, меншік институты, сыйға беруді тоқтаду негіздері, меншіктік жағдай.

Аннотация. Сыйға беру келісім шарты бойынша сыйға беруші, сыйын егерде сыйға беретін адам дүниден озса тоқтатуға құқықты. Егер де сыйға беру туралы келісім шартта жазбаша түрінде емес, ауызша болса, онда сыйды қайтып алу мүмкін емес. Сыйға беруден бас тарту немесе оны жүзеге асырмау, егер де сыйға берілетін зат бағасы 20 айлық көрсеткіштен аз болса оны жүзеге асыру мүмкін емес. Сыйға беруші өзінің өмір жағдайы нашарласа, немесе семья жағдайы өзгерсе де сыйға беруден бас тарта алады. Осы жағдайлар мен негіздер болашақта сыйға беру келісімшартын тоқтатуға себеп бола алады. Егер де сыйға беру зат ретінде меншіктік құқық болса, немесе құнды қағаздар болса онда сыйға беру құжат жүзінде жүзеге асырылады. Құжат толтырусыз жасалған сыйға беру тек қана арнайы реестрларға жазу арқылы ғана заңды күшке ие болады. Егер де бағалы заттар туралы сөз қозғалғанда, сыйға беруші барлық заңды талаптарды мүлтіксіз орындауы қажет. Осы жағдайлардың барлығы соңғы азаматтық кодексті қабылдағанда мұқият қарастырылып оған толықтырулар енгізілген.

Поступила 19.02.2016 г.